

Ци Цяньсюэ был невероятно красив, и его любили слишком многие, но многие также завидовали ему из-за этой любви.

С тех пор как он достиг совершеннолетия, он часто сталкивался с преследованием со стороны поклонников, которые шли на всё, чтобы заслужить его внимание.

Но в ночь своего двадцатидвухлетия Ци Цяньсюэ погрузился в странный сон.

...

— Эй, ты слышал? Тот парень из нашей школы, его, кажется, Цинь Цзыму заполучил?

Яркий солнечный свет проникал через окна в уборную, где двое парней в школьной форме стояли у раковины, лениво болтая. Один из них наклонился к своему собеседнику и тихо спросил.

Его товарищ лишь презрительно фыркнул:

— Это что за новость? Разве не говорят, что Ци Цяньсюэ готов быть с любым, у кого есть деньги и власть?

Ци Цяньсюэ был известен в Старшей школе Чунмин как настоящий сердцеед. Даже перейдя в старшие классы и оказавшись в другом корпусе, он продолжал сводить с ума младшеклассников.

Все знали, что он ветрен и готов быть с тем, кто достаточно богат и знатен, но это не останавливало людей от того, чтобы попадать в его ловушку. Причина была проста: Ци Цяньсюэ был невероятно красив.

На школьном форуме проводилось анонимное голосование за короля и королеву школы. Если среди кандидатов на звание короля шла жестокая конкуренция, то в номинации королевы Ци Цяньсюэ был беспспорным лидером, даже получив голоса от кандидатов-омаг.

В словах его собеседника сквозило явное презрение и зависть. Вода из крана лилась с шумом, и он резко ударил по струе, поднимая брызги. Подняв голову, он посмотрел в зеркало, где отражалось его искажённое завистью лицо.

— Это так несправедливо... Почему они могут быть рядом с тобой? Разве деньги и власть делают их лучше? Ведь тебя нельзя пометить, так почему бы не дать шанс кому-то ещё?

Его слова, полные зависти, растворились в звуке падающей на пол воды. Через некоторое время в воздухе воцарилась тишина.

Дверь одной из кабинок открылась, и Ци Цяньсюэ вышел, бросив взгляд на мокрый пол, после чего направился к другой раковине.

За ним вышел высокий и уверенный в себе парень, одетый в такую же чёрную форму. Он с усмешкой схватил Ци Цяньсюэ за запястье, сдерживая гнев:

— Тебе так нравится заигрывать со всеми подряд?

В Старшей школе Чунмин было слишком много тех, кто любил Ци Цяньсюэ, и отказывать всем было утомительно. Однако среди его поклонников были и те, чьё положение было выше, чем у него самого.

Семья Ци разбогатела на недвижимости, и благодаря острому бизнес-чутью отца Ци они заняли своё место в Звёздном городе. Но по сравнению с теми, кто находился на вершине социальной пирамиды, они всё же были слабы. К тому же в семье Ци было двое детей — Альфа и Бета, что полностью исключало возможность брака с представителями высшего общества. В таких условиях красота Ци Цяньсюэ стала его главным бременем.

Ци Цяньсюэ бросил взгляд на молодого Альфу, сдерживавшего гнев. Он не считал себя в отношениях с Цинь Цзыму, поэтому не видел необходимости объясняться, но понимал, что молчание может разозлить этого импульсивного человека.

— Я их не знаю.

Ци Цяньсюэ посмотрел на Цинь Цзыму в зеркало, подняв глаза, что заставило Альфу замереть, а его взгляд стал глубже, почти одержимым.

Ци Цяньсюэ, не заметив этого, продолжил мыть руки.

— Кстати, — Цинь Цзыму отошёл к другой раковине, чтобы помыть руки, словно вспомнив что-то, небрежно сказал:

— Бо Цинле переводится в нашу школу.

— Тот самый наследник семьи Бо?

— Да. — Цинь Цзыму усмехнулся, словно заявляя о своих правах:

— Цяньсюэ, только не вздумай переметнуться к нему, а то я очень разозлюсь.

Он произнёс слово «очень» с особым ударением, подчёркивая серьёзность своих слов.

Ци Цяньсюэ был Бетой и не чувствовал феромонов, поэтому, даже если бы Цинь Цзыму сейчас заполнил всю уборную своим запахом, он бы ничего не почувствовал.

Цинь Цзыму глубоко вдохнул, сдерживая внутреннюю ярость, и с притворной лёгкостью добавил:

— Хотя, возможно, у тебя и не будет шанса переметнуться. Бо Цинле — холодный человек. Говорят, только Омега с совместимостью в сто процентов может его заинтересовать.

Семья Бо из Звёздного города была одной из самых влиятельных, а Бо Цинле — её единственным наследником, к тому же Альфой, способной управлять ветрами и дождями. Единственным недостатком было то, что Бо Цинле родился с неполноценной железой, выделявшей феромоны, но неспособной чувствовать запахи Омег, за исключением тех, чья совместимость с ним была стопроцентной. Но такая высокая совместимость была почти невозможна.

Если даже сладкий аромат Омег не мог привлечь Бо Цинле, то что уж говорить о Ци Цяньсюэ, у которого вообще не было феромонов. Только он, Цинь Цзыму, мог быть с ним.

Ци Цяньсюэ сделал вид, что не заметил намёка в словах Цинь Цзыму, вытер руки салфеткой и бросил её в мусорное ведро рядом с раковиной:

— Я пойду в класс.

Цинь Цзыму и Ци Цяньсюэ учились в разных классах, даже на разных этажах.

Сейчас была перемена, и Ци Цяньсюэ, срезав путь, зашёл в школьный магазин, чтобы купить две коробки молока и булочку. Когда он подошёл к кассе, автоматические двери открылись, и внутрь зашла группа парней, несущих мяч. Они громко смеялись, но, увидев Ци Цяньсюэ, внезапно замолчали.

После того как они ушли, один из них с раздражением сказал:

— Какой сильный запах феромонов.

Его товарищ, парень с кудрявыми волосами и тёмной кожей, мрачно посмотрел на удаляющуюся фигуру Ци Цяньсюэ и, обернувшись, злобно произнёс:

— Такой сильный запах мог появиться только после того, как его прижали к кровати и трахнули.

Беты не могли быть помечены и редко сталкивались с феромонами Альфа, разве что в постели, когда Альфа была особенно возбуждена.

Ци Цяньсюэ вошёл в класс, и шумная атмосфера на мгновение замерла, когда он переступил порог. Взгляды со всех сторон устремились на него, и даже обычно шумные парни стали вести себя тише.

Ци Цяньсюэ, казалось, не замечал этого. Он привык к вниманию.

Старшая школа Чунмин была частной, и хотя в ней училось много детей из богатых семей, ради успеваемости каждый год туда принимали и талантливых учеников из бедных семей, например, его одноклассника и соседа по комнате.

Ци Цяньсюэ поставил лишнюю коробку молока на стол Цзи Нин и, как обычно, подошёл к нему:

— В магазине акция, купи одну коробку — получи вторую в подарок. Я не могу выпить столько, Цзи Нин, помоги мне.

Ци Цяньсюэ часто таким образом заботился о Цзи Нин, давая ему то ненужные закуски, то остатки завтрака. Цзи Нин был отличником, и Старшая школа Чунмин, чтобы привлечь его, освободила его от платы за обучение. Цзи Нин оправдал ожидания, став лучшим учеником в классе, и Ци Цяньсюэ часто пользовался его помощью в выполнении домашних заданий.

Цзи Нин, держа ручку, слегка замер, и на чистом листе тетради появилось маленькое чернильное пятно. На его лице не было ни тени эмоций, но только он знал, что внутри он был далеко не спокоен.

Ци Цяньсюэ, передав лишнюю коробку Цзи Нин, открыл свою и начал есть булочку, запивая её молоком. Он привык есть медленно, тщательно пережёвывая каждый кусочек, и только после этого делал следующий глоток.

Его щёки были пухлыми, а кожа — белой и нежной, что делало его похожим на подростка. Заметив, что Цзи Нин смотрит на него, Ци Цяньсюэ проглотил еду и спросил:

— Ты чувствуешь запах?

Ци Цяньсюэ слегка нахмурился:

— По пути сюда я слышал, как люди обсуждали запах, исходящий от меня, но я его не чувствую.

Цзи Нин сдержанно ответил:

— Ты забыл, я тоже Бета.

Если бы он не был Бетой, то, вероятно, уже был бы разорван на части завистливыми Альфами только за то, что был соседом по комнате и одноклассником Ци Цяньсюэ.

— Ах, точно. — Ци Цяньсюэ слегка разочаровался:

— Но я слышал, что некоторые Беты более чувствительны к запахам, хотя феромоны на них не действуют.

— Цзи Нин, может, попробуешь узнать, не относишься ли ты к таким Бетам?

Ци Цяньсюэ повернулся к нему, ему было действительно любопытно узнать, какой запах исходит от него. Он приблизился к Цзи Нин, обнажив шею, на которой не было ни одного следа:

— Цзи Нин, понюхай меня.

<http://bllate.org/book/16294/1468497>